

Вера

Автор:

Анна Цой

Вера

Анна Цой

Прошло четыре года с тех пор, как я обрела дом в королевском дворце Эдинака. В этом месте каждый день идёт борьба за место под солнцем. Среди дворцовых леди удачное замужество ценится куда больше пресловутой любви и счастья. Как и следовало ожидать, я выбрала второе, о чем совершенно не жалею. За спиной разносятся слухи, разгораются домыслы и плетутся интриги, но рядом стоит мой прекрасный принц, а за руки держат лучшие в мире подруги. Но в один момент сказка начинает развиваться не по канону, а я становлюсь принцессой не после замужества и не в том государстве.

Анна Цой

Вера

Глава 1

Я поравнялась с ее величеством, привычно встала по правую руку и оглядела новых претенденток на место фрейлин Великой королевы западного материка. Мы замерли на высоком постаменте у тронов и переглянулись, тая надежду, что новенькие как минимум разбредутся осматривать замок самостоятельно, как максимум просто сбегут от нас, испугавшись... да хоть моего напускного строгого вида. Однако, никто из них даже не шелохнулся, нагло веря в свою исключительную уникальность и смотря при этом исключительно на меня.

Своенравная молодая королева-стерва и ее престарелый король-извращенец, коими их прозвали в народе, не особо интересовали четырнадцатилетних аристократок. В столице вообще правителя, как объект обожания, не жаловали – кому понравится повелитель, в койки которого побывала почти вся аристократия королевства? Независимо от пола, возраста и социального статуса.

К счастью тех же дебютанток, в высшей аристократии существовали два прекрасных принца, вошедших в брачный возраст и являющих собой образцы культуры, красоты и мужественности, качествами, кои чтились милыми дамами от десяти до, наверное, пятидесяти лет. И если кронпринц, имеющий статус сердцеда, даже получив небезызвестное колечко на палец, мог себе позволить флирт с придворными леди. То младший сын короля ассоциировался у всех, кто когда-либо подблизился к нему с коробочкой «любовных» конфет, с фразой «Не подходи – убьет!», которую очередной воздыхательнице стоило кричать за парой-тройкой метров поодаль от него. Потому как Лорд Оскар, по слухам тех же влюбленных девиц, женщин не переносил на дух и при плохом настроении, а было оно у него якобы постоянно, мог превратить тебя на несколько дней в особо молчаливый камень или дерево, болтать глупости которое не в состоянии. Так, говорят, на территории дворца появляются новые деревья и камни. Вопрос только – кто их считает.

Подходя к главному, следует сообщить, что по все тем же слухам претенденток я была или фавориткой короля, или любовницей кого-либо из братьев, если не всех вместе, а потому считалась конкуренткой для каждой из них, прибывших исключительно для завоевания горячего храброго сердца наследника или холодного непримиримого младшего принца.

По этой причине мы и желали сбежать куда подальше, лишь бы не ощущать на своих шкурках презрительные, осуждающие и наглые взгляды готовых рвать нас и друг друга дам.

– Сегодня твоя очередь проводить экскурсию, – ехидно прошептала я, зная, что сейчас меня будут или прилюдно пытаться, или умолять.

Королева, которая к слову была моей одногодкой, перевела тяжелый взгляд на мое озаренное непримиримостью лицо и надула губы, организовав бурную подрывную для моей совести деятельность.

– Уговорю братца взять тебя на скачки, – к счастью она сразу перешла к разумному обмену «полезностями», пропустив бурчание и фразы вроде «ну, Никочка!».

Смысла медлить или торговаться я не видела, тем более именно этого я и хотела – скачки были для меня чем-то вроде очередного отличного от скуки занятия. Не скажу, что была особо заинтересована или же делала ставки, уподобляясь извечной азартности лордов, скорее любила следить за тем, что мне было недоступно. В этом королевстве было слишком много табу и запретов для женщин, особенно таких гадких, определяемых по критерию замужества, к каковым я не относилась.

– По рукам, – я ступила на ступень ниже и провозгласила уже громче и вежливее, чем делала это с подругой, – Милые дамы! Приветствую вас в королевском дворце, – еще один шаг, и стук каблуков по кафелю, сопровождаемый ехидными взглядами толпы и смешками, сокрытыми веерами, – в течение следующего часа я проведу ознакомительную прогулку по дворцу. Предупрежу сразу, что через несколько дней вы будете исполнять обязанности уже действующих фрейлин для более честного отбора, а потому вам стоит запоминать все, что я вам сегодня скажу.

После этих слов они почти синхронно приосанились и кивнули, почти не разочаровав меня. В подобные моменты жизни приближенной к королевской семье аристократки я чувствовала себя лучше, пускай в толпе равных по возрасту и внешним данным девушек всегда находились те, кто или отказывался следовать правилам и начинал играть роль царицы, или же, как сейчас, смотрел на меня свысока и шепотом «травил» гнусные подлые шуточки в мой адрес.

А все потому, что основным барьером для восприятия меня, как леди выше по статусу, им служила моя весьма красноречивая внешность. Я всегда отличалась от основной массы идеально-белокожих девушек этой страны, будто назло родившись в той местности, где палящее солнце не позволяло комфортно находиться под ним больше часа, из-за чего кожа у коренного народа была смуглой и совершенно не дворянской для аристократок, привыкших выбеливать ее всеми возможными способами. Второй нетрадиционной неправильностью служил вес, совершенно несоизмеримый с моим ростом и идеалом длинноногих красоток. Этакий маленький пухлый степнячок, вид которого вызывал у всех эмоции от брезгливости, до смешков.

Все это было для меня проблемой в первый год пребывания здесь. Точнее, я назвала бы это чем-то вроде грандиозного несовпадения взглядов и, особенно, идеалов, потому как в моем родном Акифре по-настоящему красивой девушкой считалась пышка с маленьким размером ноги и ростом не больше ста пятидесяти сантиметров, в то время как далекий от моей родины Эданак считал приемлемым только костлявых, длинноногих и статных девушек, желательно не имеющих фигуры как таковой, особенно – выпирающих, цитирую трактат для леди: «провоцирующих мужчин к падению», частей тела. У меня этих самых частей было слишком много, потому, видимо, сильный пол и предпочитал не обращать на меня внимание, «падая» при каждом удобном случае.

Под этими взглядами и моим щебетанием мы отправились по парковой зоне к центральной беседке, где любит отдыхать королева. Путь наш выгодно пролегал по каменной тропинке, мимо расположенной у самого забора площадки, где по обыкновению тренировались рыцари и лорды дворца. Это, после череды лет обучения фрейлинству, стало сродни проверке на адекватность, потому как мало кто из леди может не отреагировать на полуобнаженных мужчин – кто-то падает в обморок, а кого-то невозможно оттащить от созерцания. Что первый, что второй варианты не подходили совершенно – во дворце не выжить той, кто не может держать себя в руках.

Однако сейчас был просто идеальный день и момент для проверки, потому как на площадке находились сразу оба принца, машущие саблями по причине утренней тренировки или праздного безделья, а все из-за «спокойной и размеренной жизни дворца».

Звон стали, сопровождаемый моими каверзными словами:

– Нам повезло наблюдать военную мощь принцев, леди, – усмешка, – теперь вы будете полностью доверять защите лордов, ведь ваша безопасность лежит именно на их плечах.

На последнем слове обычно случается приступ визга или криков, вроде «О господи! Какой он красивый!», однако в этот раз все было прозаичнее – леди в прекрасном вышитом ромашками платье рванула к полигону молча, лишь подхватив одной рукой пышные юбки и взмахивая второй для равновесия.

– Минус одна, – четко и так, чтобы услышали все, произнесла я.

Остальные благоразумно сдержались от подобных выходок, оставшись глазами на бессовестную, но такую везучую подругу взглядами зависти и мелкой агрессии. Последняя тем временем подбежала к ограждению и остановилась там, не решаясь подойти к предмету обожания ближе, чем на пару метров. Оба молодых человека замерли в стойках, после чего закатили глаза и выпрямились, полагая, что при таком пристальном внимании тренировка не будет продуктивной.

– Риш, проводи, пожалуйста нашу беглянку до выхода, иначе у кого-нибудь из высочеств случится приступ негатива, – кинула в кое чей огород камень я.

Про кого именно я сказала поняли все – кронпринц уже подходил к воздыхательнице, а потому агрессивным быть не мог. Младший принц же стоял на месте, и даже с такого расстояния я могла заметить отчетливые желваки на его скулах вперемешку с ожидающим взглядом на меня. Да только я не могла поторопить прислугу – это было бы как минимум некультурно, а как максимум грубо, из-за чего стояла и наблюдала за разворачивающимися событиями.

Наконец, служанка доковыляла до дамы, привычно рванула ее за руку, не побеспокоившись желанием леди уходить, и потащила вопящую девушку в обратную от той, куда шли мы, сторону.

– Жестокая ты, сестрица, – деланно поддел меня Ричард.

Он же старший принц.

Я хмыкнула и улыбнулась «братцу», ответив уже привычно прохладно:

– Ее величество не любит неотёсанности.

С одной стороны, это была дань этикету, а с другой, очередное правило, сокрытое под обычным диалогом.

– Мне ли не знать, как ненавидит меня «матушка», – расхохотался он, после чего пошел в сторону брата, уже минуту глядящего на кронпринца своим особым хмурым взглядом.

Я сделала приличествующий реверанс для младшего принца, стоящего к нам лицом, и выпрямилась, посмотрев, последовали ли моему примеру дамы. Половина, конечно же, осталась стоять и прожигать взглядами мужчин. Я запомнила тех, кто проигнорировал главную составляющую дворцовой жизни – этикет, и направилась дальше по тропинке, просчитывая скольких смогу допустить к «экзамену».

– Вера! – донеслось до меня, отчего я не смогла сдержать улыбку и остановилась на месте, заставив сделать это и девушек, следующих за мной.

Через полминуты рядом остановился младший принц, в своей обычной манере нагло вставший ближе, чем требовали того правила приличия. Единственное – не стал касаться или брать за руку, очевидно из-за грязевых разводов и запаха, от которого поморщилась я, но не леди позади.

– Пойдем, – одним словом он умудрился проигнорировать одиннадцать леди позади, – что пообещала тебе эта егоза? – Оскар усмехнулся и медленно, подстраиваясь под мой шаг, начал продвижение вперед.

Это было плюсом, потому как теперь мне не нужно было бежать.

– Скачки, – сдала я Величество с потрохами, но также осознавая, что теперь принц не отвертится.

Ос, так я иногда называла принца, искоса оглядел мое довольное лицо и с улыбкой проговорил:

– Мне казалось, я достаточно прямо ответил на твою просьбу.

Резкое желание ткнуть его в бок пальцами я смогла подавить, но не медленный полу-обидчивый поворот головы в противоположную мужчине сторону, отчего он улыбнулся шире, нагло обогнал меня и встал напротив, заставив меня остановиться, почти касаясь носом его не особо прикрытой груди.

– Пахнешь гадко, – не сдержалась от комментария я.

Да и смысла в учтивости уже не было – все и так все поняли.

– А ты – как всегда прекрасно, – он наклонился к моему лицу, но из-за разницы в росте и моей хитрости, я смогла предотвратить настолько кошмарное поведение для неженатой пары.

Рука схватила его ладонь, сжала и потянула в сторону, куда я уже успела проскользнуть и тем самым вынудить его следовать за мной. Выражения обманутого и немного отвергнутого лорда видеть мне не пришлось, пускай фантазия позволяла представить все в полной мере.

– Твоя коварность вселяет в мою душу страх быть грандиозно обманутым в будущем, – его ехидно-страдальческий голос заставил меня усмехнуться.

– Душу? У тебя? – я повела его в сторону бокового входа в жилое крыло, радуясь тому, что нам было по пути.

Сзади раздался его смех, и принц поравнялся со мной, не желая быть ведомым.

– Туше, – ответили мне, позволяя опереться на руку во время поднимания по ступеням, – ты такая остроумная!

Волну иронии я почувствовала, даже не напрягая «острый ум», проблемой было наличие и так смертельно шокированных нами девушек, а потому вводить их в сильнейший ступор я не стала, как и совершать предвосхищающее шок избиение одного не в меру коронованного клоуна.

Мы поднялись на второй этаж и прошли по коридору, освещенному солнечным светом из больших окон вдоль наружной стены, по другой же шли несколько дверей в комнаты королевской семьи.

– Комнаты ее величества находятся рядом с покоями короля, – я указала на вторую дверь справа.

Однако почти все девушки проигнорировали мое движение, смотря вслед его высочеству, скрывшемуся за четвертой. Я хлопнула в ладоши, привлекая внимание к себе, и тяжело оглядела их раздосадованные взгляды.

– Помните! Вторая комната справа! – моя усмешка, – предупрежу заранее, что на двери наложены защитные заклинания, не позволяющие просто так проникнуть в комнаты.

Сама я при этом прошлась взглядом по дверям, уже привычно прочтя нестирающиеся надписи, которые Ос оставил для меня года три назад, полагая, что это как минимум смешно, а как максимум поможет мне лучше ориентироваться в коридоре. Так, на двери короля синим подсвечивалось «Ни в коем случае!», королевы «Тоже мимо!», кронпринца «Убью!», его «Тебе сюда, солнышко!», а принцесса и жена старшего принца воспринимались у него как «Можно, но ты сделала пару лишних шагов!». Вся эта гадость была наложена не особо трезвым принцем только для меня, однако наутро после наложения оказалось, что видят это все, а потому о нашей связи узнал весь двор, еще пару недель обсуждавший мое падение в преисподнюю, за что принц извинялся больше месяца, и был проклят мною раз двести. Но даже это не было основной проблемой, потому как надписи, наложенные в пьяном угаре во имя святой любви, не смогли убрать все придворные маги (принц в тот момент был еще учеником), а потому у короля от нашей «сладкой парочки» дергается глаз по сей день. Оскар же поступил в своей обычной манере – стоило мне на него обидеться (основной мотиватор наших отношений), как никто больше слов не видел. Кроме меня, естественно. Вот после этого я резко решила начать с ним говорить, сопровождая слова проверкой потопляемости парня. Вышло это не специально, и можно было бы сказать, что в озеро первый уронил меня он, но после этого случая придворные резко решили отбегать от нашей ссорящейся пары на пару десятков метров, потому как в тот вечер не было ни одного сухого придворного в радиусе пяти метров от нас. Зато я стала той легендарной леди, которая успела побывать в тюремной камере с довольным принцем, пытающимся согреть меня костерком – король подобного поведения не терпел.

В тронный зал мы вернулись, когда там уже собралась большая часть придворных, ожидающих моего первичного вердикта. А так как я уже все решила и выводы сделала, то вызвала четырех самых хладнокровных девушек, не вызывающих у меня пререканий и, поклонившись ее величеству, пошла обратно в комнату, радуясь тому, что Ос под шумок переместил мои вещи к себе, послушавшись приказа короля – теперь идти мне было меньше времени и этажей.

В тот момент, когда я открыла дверь спальни, пройдя через просторную гостиную апартаментов принца, он сидел на прикаминной софе в одних брюках и с огромным удовольствием во взгляде ковырял замок на коробке с моим

личным дневником, даже не поведя взглядом при моем приходе. Еще бы! У нас за время жизни в одной комнате возник еженедельный ритуал, в ходе которого я запихиваю свои записанные мысли в короб и с помощью магических амулетов, порошков невидимости и самой обычной хитрости прячу его в самые каверзные места комнат. Ос же в свою очередь нагло ищет дневник, иногда целенаправленно с помощью магии, а редко – по чистой случайности находит и вскрывает замки, пока меня нет рядом.

Отношения с главным королевским магом и одновременно принцем казались мне восхитительными только первый год, когда его высочество начинал удивительные по наполняемости, милости и увлекательности ухаживания. Нет, сейчас сие действо тоже не успело скатиться в преисподнюю, скорее уж стало более напористым и наглым, потому как он узнал мой характер, и я привыкла к Оскаровским вывертам. Однако, он научился понимать мое настроение за доли секунды движения глаз, а потому реагировал молниеносно, сопоставив в голове, можно ли сегодня наглеть и в какой степени.

Не скажу, что мы были идеальной парой, тем более у нас были и ссоры на грани разрыва, чего стоил только момент, когда он первый раз на меня накричал, а затем приходил извиняться с букетом роз. Как же он пожалел о шипах, которые здесь, в отличие от моего родного государства, никто не убирает! У нас просто дамы темпераментнее и вспыльчивее, что было доказано взбешённой мной, с яростью надававшей ему по лицу этими самыми розами! С тех пор меня знают все стражники замка, особенно те, что сменно охраняют казематы. Оса не пускают к их зарешеченным окнам и даже в коридор рядом, а в четвертой темнице нет стены, которую так никто и не достроил. А все потому, что принц был очень одарен как маг, но учиться начал только когда получил по шее от меня за то, что несколько раз выстраивал порталы в мужскую часть общественной бани, за парапетом крыши ратуши и один раз на середину реки, протекающей посреди столицы. Как итог: у довольного принца синяк, четвертая темница разрушена, а король зарекся мешать мне мстить возлюбленному.

Я тяжело вздохнула, приблизилась к высочеству и забрала личную и даже интимную вещь, радуясь, что успела ко второму вскрытому замку – до третьего он не добрался.

– Ты сегодня раньше, – парень бесцеремонно выхватил из моих рук короб, зашвырнул тот на кровать и рывком опустился на мягкий ковер перед камином.

Я, естественно, была усажена сверху и закреплена его рукой в области запястий на манер кандалов, дабы не сбежала и не смогла вырваться. Вторая рука самым коварным образом коснулась лодыжки, закутанной в легкий чулок, и собственнически двинулась вверх по ноге, остановившись только на задней стороне бедра между кожей и подтяжкой и проигнорировав длинные панталоны.

– Я просто почувствовала, что ты обдумываешь подрывную для моего спокойствия деятельность, – пробурчала я, усаживаясь на его горячем животе поудобнее, чем вызвала огонек в синих глазах.

Уголок его губ дернулся и потянулся вверх, раскрывая очередную хитрую задумку. Щелчок замка позволил догадаться и о смысле хитрости, однако я успела только пискнуть, угрожающе округлить глаза и махнуть ногами в воздухе, потому как Ос ухмыльнулся и перекинул меня сперва на спину, а затем лег сверху, не обращая внимания на освободившиеся руки и возмущение той, кому придется звать служанку, дабы натянуть корсет третий раз за утро – один раз сегодня подобное уже происходило, а принца всегда удивительным образом смущал корсет.

– Ос! – запищала я и отвернула голову вбок, отчего его губы мазнули по щеке и остановились на нежной коже у самого уха, – корсет будешь затягивать ты! Ос!

Довольный смешок на ухо, и высочество спустился к шее, отчего стало щекотно и одновременно волнительно. Его пальцы потянули за подтяжку и отпустили, отчего та едва ощутимо прижгла кожу. Я зашипела, а парень нежно уткнулся мне в шею носом, противореча своим же действиям.

– Вера, – шепот на ухо и легкий поцелуй под ним, – сегодня день открытых дверей, – напомнили он той, кто его как раз проводила, – я поговорил с отцом – ты стоишь рядом со мной, – поцелуй, – так что не вздумай вставать с сестрицей.

Он поднял голову, сурово оглядел мое лицо с явной бунтарской улыбкой и согнул мою ногу в колене, оказавшись зажатым между моими конечностями. Делал он это больше из мести.

– Я главная фрейлина ее величества, – напомнила ему я и, предвосхищая его слова, ответила, – а фаворитка – неофициальный титул.

Его глаза полыхнули черным огнем, выдавая злость. Но он промолчал, ощущая, что все его слова будут грубыми в данном контексте.

– Что именно тебя злит? – пошла навстречу я.

И тем самым сэкономила кучу времени, обид и ссор.

– Вейн, – коротко пояснил он, вызвав у меня поднятую бровь и мерное пожатие плечами, мол «невелика беда».

У него же на лицо упала тень, ознаменовавшая, что сегодня будет страдать даже мельком взглянувший в мою сторону лорд. А все потому, что еще во время моего обучения в школе, этот аристократ заключил договор о браке с королем, желавшим сплавить меня подальше от дворца. Оскару это не понравилось настолько, что когда тайная процессия со мной, как невестой, двинулась в сторону далеких восточных окраин, принц не выпустил нас из города, организовав линию защиты из своего магического отряда, распавшуюся, кстати, стоило мне выйти из кареты со злым лицом. Они правда знали, что искусство валяния аристократов по грязи я знала намного лучше них, и остановить меня было под силу только Осу, не сошедшему с места даже после моих заверений по типу «Такова судьба!». На следующий день к месту, где мы успели развести костерок с сопровождающими, прибыл король и устроил разнос сыну. Сын не сдвинулся с места, лишь навесив на себя пару особо сильных защитных заклинаний.

Через три дня бойкота мы вернулись во дворец в сопровождении злого короля и его стражи, а прискакавший Лорд Вейн был приглашен на дуэль моим принцем. В итоге я осталась под боком его высочества, король попыток от меня избавиться больше не предпринимал, а аристократ пролежал месяц в столичном госпитале с обезмагичиванием и сломанными руками, которые, цитирую: «Не должны тянуться к чужим принцессам». С этого момента глаз у меня уже не дергался – нервов там больше не осталось.

– Он не ради меня прибывает, – осадил принца я.

По крайней мере мне так казалось.

– И ходить ты будешь куда-то только в чьем-либо присутствии, – продолжил он, не обращая внимания на мое снисходительное выражение лица.

Но меня эта ситуация веселила настолько сильно, что хотелось язвить по максимуму.

– Компания самого лорда Вейна тоже считается? – я усмехнулась и заработала на себе его полыхнувший взгляд.

– Вера, – максимально строгое и одновременно рычащее.

Этакое предупреждение, что за подобные шутки можно схлопотать что-то посильнее шлепка по попе.

– Я услышала тебя, Ос, – я закусила губу, – буду бдительна, как работник маяка в шторм.

Он оглядел меня с каплей осуждения и коснулся моих губ своими.

Сделал он это как раз вовремя – в дверь спальни постучали. Сперва принц поднялся сам, сопровождаемый моим наиленивейшим взглядом, потому догадливо поднял меня следом, усадил в кресло и, только оправив мое платье, чтобы не дай бог кто-то увидел неприкрытую лодыжку, открыл дверь. В проеме оказалась королева, нетерпеливо оглядела сперва «сына» и только потом слегка помятую меня. Она дернула щеками, сдерживая улыбку.

– Ваше величество, – поняв, что сейчас будет реализовываться хитрый план, сказал принц, – что сподвигло вас прибыть в столь ранний час?

Сказано было учтиво, пускай смысл, который он хотел донести до девушки, пришедшей в полдень, стал кристально ясен нам двоим.

– Я подозревала, что Никочка разболтает все еще до моего прихода, – она прошла к моему креслу и села на подлокотник рядом, потеснив мою руку.

Не скажу, что я была болтлива, однако с Осом у нас тайн и в самом деле не было.

– Конкретнее, «матушка», – поторопил ее парень, немного недовольный тем, что нам помешали.

Еще бы он был доволен!

– Через неделю лорд Вейн проводит скачки в честь своей бывшей невесты, – мягко произнесла она, вызвав у меня приступ острого кашля.

Таких подробностей даже я не знала, потому как, стоило мне услышать слово «скачки», как остальная информация начала пролетать мимо ушей.

– Какой именно невесты, – Оскар, занявший софу напротив нас минуту назад, подался вперед.

Я отчетливо видела, как дернулась его щека, и синие глаза метнулись на мою замершую фигуру. Я кисло улыбнулась и смирилась с пропуском ахринеть каких масштабных соревнований.

– Лорд не раскрывал подробностей, – задумчиво проговорила ничего не подозревающая королева.

В этом, видимо, была виновата я сама, потому как новая королева пришла к нам год назад, из-за чего даже не подозревала о наличии каких-либо взаимоотношений между Вейном и мной. Его величество потерял свою первую жену и мать двоих сыновей лет пять назад, после чего практиковал только безбрачные связи. Точнее одну – его главной фрейлиной оставалась Риша, менять которую он не желал даже на официальную жену, пока сама любовница не сказала ему, что ее все устраивает, замуж она не обирается, как и вынашивать и рожать третьего принца для особо одержимого этим «делом» величества. Уж сколько он не уговаривал и не делал подлогов и хитрых планов с целью заставить девушку забеременеть, да только Риш в свои двадцать пять с хвостиком хотела жить полной жизнью без обременений. В конце концов они сошлись на Лиззи в качестве новой королевы, которая выносит третьего наследника и будет радовать глаз, в то время как Риша останется на прошлом месте и с прошлыми привилегиями.

Так в нашей шальной компании из меня, Риш, Миры – жены кронпринца и Лив – младшей принцессы появилась Лиззи – новая, на данный момент беременная

королева. Ос называл нас змеиным клубком. По иронии судьбы мы могли только шипеть ему в ответ о том, что он не прав.

Сейчас же Лиззи вырыла мне не просто яму – целый котлован, в котором ревнивый Оскар прикопает меня под фанфары короля!

– Тебе пришло приглашение? – начал битву принц, отчего мне захотелось сбежать, отдать ему короб с дневником или сделать что угодно, лишь бы замок устоял.

Кивок дался мне тяжело.

– Странно, – пробормотала королева, – даже королю еще не пришло!

Настолько злодейской улыбки от Оса я еще не видела. Он будто сошел с фрески монастыря, подписанной рукой стыдливого монаха, влюбленного в грешную настоятельницу, игнорирующую его уже год. Перед глазами так и засветились золотые буквы «Не прелюбодействуй!».

– Приглашение на тебя одну? – хитрый взгляд принца.

– Твое имя там тоже вписано, – облегченно оглядела его я, осознавая, что если он начал подобное спрашивать, то отбиваться от него, натягивающего на меня головной платок и трусы верности, не придется.

– Замечательно! – радостное.

Я напряглась обратно.

– Значит, моя просьба одобрена? – нетерпеливо спросила Лиззи.

– Конечно, нет! – в тон ей ответил Ос.

Я закатила глаза.

– Ааа... в чем причина? – девушка, наконец, догадалась взглянуть на меня.

Принц усмехнулся, с присущим ему аристократизмом откинулся на спинку софы и ответил, глядя в потолок:

– У нас с лордом были некоторые размолвки, по истечению которых я, как победившая сторона, взял на себя право подвести его к неким выводам. Он, в свою очередь, эти выводы проигнорировал.

«Я его побил, а он не понял, что лезть к моей девушке не стоит» – если сказать проще и понятнее.

– Он не может устраивать скачки в мою честь, – произнесла я очевидную мысль.

Оскар усмехнулся и повернул голову в мою сторону.

– Ты труднообучаема, Вера, – мне мило улынулись, – ты уже четыре года учишь один урок, но никак не примешь тот факт, что я не был единственным идиотом, плетущимся за твоей юбкой. Мне просто повезло, что первым из всех заметила ты меня.

Я закатила глаза и громко цокнула, ощущая, что иронии в его высочестве всегда было вдоволь.

– Единственным идиотом, – я поджала губы, отметив блеснувшую на его лице улыбку.

– Если вырвать из контекста, то и в самом деле будет звучать хреново, – заставил отступить меня он.

Я кивнула, мол «Да-да, так и подумала», после чего повернулась к ее величеству, которая успела опередить меня на долю секунды:

– Ты та самая возлюбленная бывшая невеста, по которой он уже несколько лет страдает?! – ее глаза горели искренним недоумением и ожиданием как можно более детальной истории.

Я перевела взгляд на парня, указав рукой на адекватную реакцию с ее стороны. А все потому, что принц и в самом деле до сих пор для всей аристократии

казался дурачком, которого я обвела вокруг моего весьма пухлого темнокожего пальца, пусть первые два года и ходили слухи, что он меня использует и бросит, когда только надоем. Да чего лукавить – я сама периодически задаюсь вопросами «почему?» и «как такое возможно?».

– Даже твоя низкая самооценка придает тебе шарма, – добил меня этот льстец.

Отчего я решила перевести разговор куда подальше.

– Давай потом поговорим, Лиз, – я кисло улыбнулась ей, – изначально было понятно, что я никуда не еду.

– Разве я такое говорил? – ехидно произнес его высочество, зевая, – я сказал, что я против твоей поездки на скачки в компании ее величества.

Он ухмыльнулся.

– Про мою компанию я молчал, – весьма красноречивая фраза.

Я была крайне заинтересована, потому спросила сразу:

– Чего ты хочешь?

– А что ты предлагаешь? – весьма понятный взгляд глаза в глаза, сопровождаемый только невинной улыбкой на его губах.

Я закусила губу и почувствовала, как алеют щеки. Его мотивационные приёмы в отношении меня меняются крайне редко, с каждым годом становясь все пошлее и понятнее для окружающих. На одну из подобных фраз кронпринц как-то даже сказал «Понятно за что он любит тебя, сестрица». Схлопотал, правда, потом от Оса, однако иронизировать при удобном случае не перестал.

– Договорились, – ответила я, вызвав донельзя довольную моську.

– Значит, ты едешь? – радостно проигнорировала мои моральные метания королева.

Два кивка: один мечтательный и один отстраненный стали ей ответом.

– Я так рада! – она вскочила на ноги и чмокнула меня, сжав ладонями щеки, – ты пойдешь в сад вечером?

Я кивнула, все еще находясь в прострации, однако большего она и не требовала, радостно подбежав к двери и, придерживав едва заметный живот, выскочила в гостиную, махнув нам рукой.

– Слишком легко согласился, – пробормотала я, взглядевшись в синие глаза принца.

Он улыбнулся и поднялся с софы, начав приближаться ко мне.

– Думаешь, я не захотел бы прийти вместе с тобой и потешить собственное самолюбие его мучением? – злодейская усмешка.

Он сел на подлокотник, где еще полминуты назад сидела ее величество, и взял мою руку, положив ее к себе на колено. Его подбородок ткнулся в мою макушку, явив миру и отдельно мне ласковую доминацию, практикуемую им в моменты, подобные этому.

– Слишком громкие слова, – я ткнула пальцем в его коленку и уточнила, – про мучения. Сказал бы еще «страдания» и добавил «адские».

Он шумно выдохнул и притянул меня ближе, почти вжав в собственную грудь.

– У тебя есть другие предположения, почему он пытается влезть в твою жизнь? – слова стали строже.

Я пожала плечами и ответила честно:

– Он мстит тебе. Я же была «подарком короля».

Он мотнул головой и поднялся на ноги, успев резко подхватить меня, перенести на кровать и нависнуть сверху.

– Ты очень красивая, Вера, – его пальцы прошлись по моей щеке и остановились на подбородке, – глупая, но очень красивая.

Он каверзно усмехнулся и поцеловал меня в губы, получив ощутимый щипок за плечо.

Глава 2

Я родилась в приближенной к короне Акифра аристократической семье, автоматически приняв на себя ношу единственного ребенка главы рода, наследующего имение клана, титул герцогини и множество обязанностей. К моему счастью, мое появление случилось в государстве с демократическим строем, несущим за собой свободы и законы, необходимые для комфортной жизни. Так, у меня с самого рождения было право распоряжаться собственной жизнью и наследуемым имуществом, независимо от замужества и прочей лабуды, обязательной для того места, где я живу сейчас.

К слову, кроме пользы и счастливого детства это принесло мне понимание того, что каждый человек старается перетянуть край одеяла на себя, осознавая легкость пути обогащения за мой счет. Даже первым воспоминанием из детства для меня был восхитительный и яркий званый ужин в главном поместье родителей, на который прибыло столько родственников с детьми, что мне хотелось убежать в детскую, лишь бы не видеть заискивающие лица взрослых, желающих угодить отцу и маленькой мне, подвергающих меня нудному выслушиванию достижений их чад мужского пола.

Именно в этот момент шестилетняя я поняла, что красавицей и сердцеедкой как мама мне не быть – досадное появление племянницы моего отца разрушило как мой идеальный образ себя в виде прекрасной принцессы, лелеемый отцом, так и планы всех присутствующих о моей женитьбе с их отпрысками. Потому как пятилетний белокурый ангел с характером атомной бомбы никак не мог стоять в одном ряду со спокойной и добродушной мной, смущающейся даже под взглядами тех, кто приглашал меня в очередную игру, организованную этой бестией.

Закончился вечер долгим моим плачем в папиных объятьях и проповедью мамы о том, что я должна стремиться к подобному идеалу, а не замыкаться в себе еще больше. Она вообще всегда была достаточно строгой и жесткой женщиной – тем самым идеалом, к которому усердно шагали все девушки столицы и провинций, но который был недостижим для меня.

Характер матери был тщательно сдерживаем отцом девять лет, опав разрушенной стеной к моим ногам после его смерти. Главой клана стала жесткая в правлении мама, долгие пять лет строившая из меня внешнюю копию себя, тем самым ломая подростковое сознание и строя лелеемую наследницу, способную железной рукой управлять не только поместьем, но и будущим мужем, дабы не попасться в ловушку любви так, как случилось это с ней.

В тринадцать меня отдали в королевский дворец, где назначили фрейлиной ее высочества принцессы Акифра, наравне с той же самой племянницей отца, продолжающей разрушать мою несформировавшуюся психику своей ожидаемой дружбой с принцессой и гадкими издевательствами на пару с ней же, насильственными «шутками» и прочими глупостями, не замечаемыми никем, кроме самого объекта насмешек.

Второй урок я усвоила быстрее первого – мне хватило недели подобной жизни, прежде чем я осознала, что никто никогда меня не спасет, а значит мне придется решать все проблемы самой. Мамины наставления стали для меня правилами поведения, а дворец – полем для нескольких битв, из которых я выходила победителем.

Через шесть месяцев из хрупкой забитой лани я превратилась в пухлую стерву, осознающую свою власть и ум, который в отличие от этих двоих у меня присутствовал. Принцесса не просто отвернулась от прошлой своей подруги – она стала той, кто был готов идти за мной следом, игнорируя здравый смысл и подсказки находящихся в шоке от моих преобразований родителей.

Мама была мной горда. Я же умирала от жутких головных болей, ненавидя свою жизнь настолько, что самым лучшим выходом для меня казался побег.

Такой шанс подвернулся мне в первый день весны, когда в университет соседнего государства начался набор студентов, о чем я узнала от вечно презрительного посла Эдинака, посмеивающегося над очередной глупостью,

сказанной принцессой. В последствии между нами тремя случился спор о поступлении и решился он только через два месяца, когда я и лорд Вейн стояли напротив доски со списком поступивших и смотрели на две фамилии в самом конце – мы проходили только потому, что отец ее высочества дал огромную взятку ректору университета. Причиной же взятки была истерика принцессы и моя наглая ухмылка, потому как расписывала пользу обучения ей именно я.

Двадцатитрехлетний посол Вейн был впечатлен своим проигрышем, после чего и начал длительные ухаживания за незаморачивающейся по этому поводу мной. Именно это стало его ошибкой, потому как слухи про себя я игнорировала на родине, но не могла здесь. Каково же было мое удивление, когда я узнала, что их распускает сам лорд «не тайный воздыхатель», за что был бит металлическим веером моей матушки прямо на глазах хохочущей принцессы Акифра и компании друзей самого Вейна.

По удивительному стечению судьбы в ней присутствовали оба принца, ошеломленные моим поведением настолько, что у меня на подоконнике в этот же вечер лежало три конверта с приглашениями на свидание, сожженные после первого же прочтения завидующей мне принцессой Астрой.

Следующий месяц я отбивалась от четырех бабников нашего университета, успокоились они только после обещания отравить их всех ядом без антидота. А еще через месяц неуспокоившийся Вейн нарвался на первую драку с Оскаром, как я потом узнала от него самого, принц просто высказался о том, что я ему «интересна». Лорд, знавший о характере его высочества относительно девушек, сделал выводы и решил отвадить, как ему тогда казалось, слабенького и не особо одаренного парня, которому на тот момент было семнадцать. А так как подобные мероприятия всегда проводятся с какой-либо целью, то наградой за победу в дуэли был месяц беспрепятственных ухаживаний за мной. Ос выиграл, что для него стало больше толчком к действиям, чем стимулом, потому как до этого активных действий по моему завоеванию он избегал.

Так началась длинная череда безбашенных поступков, которые от обычно спокойного принца никто не ожидал. Каждое утро нового дня его высочество проезжал на своем коне мимо окон моей спальни в столичном особняке, оставлял лошадь у ближайшего постоянного двора и залазил в мое окно, где садился на подоконник и будил меня, создавая стаю белокрылых бабочек с хрустально звенящими крылышками, звук которых вызывал во мне агрессию уже через неделю. Ко всему прочему эти падлючки садились на нос и вышагивали

всем отрядом по лицу, а когда я прятала его под одеяло ловко пробирались через щелки и шептали всякие несурзности, граничащие с пошлостью.

Рыцари отца пытались изловить Оскара на протяжении трех недель, иногда носясь за ним по крышам, а иногда врываясь в мою спальню, однако они не могли приблизиться к нему даже на метр, что всегда было для меня удивительным.

Так что вскоре я полностью смирилась с его нахождением рядом и даже начала переговариваться с ним, когда он исправно ежедневно ждал пока я соберусь, сопровождал нашу карету до университета и провожал меня до нужной аудитории. Позже к перечисленному добавилось сопровождение во время перерывов, обеда и обратной дороги домой, отчего Астра звала его особо милым маньяком. Я же понимала, что если поддамся его влиянию, то в ту же секунду прослышу падшей женщиной не только для этих мест, но и для собственной раскрепощенной в этом плане страны.

Принц не стал сдаваться и после окончания срока договоренности с Вейном, который неожиданно забыл обо мне, как и те престранные поклонники, что были из их общей компании. Очевидно, прекрасный синеглазый принц просто «забил» место, отогнав от меня всех других представителей мужского пола.

Вскоре в нашу уже привычную для всех тройку влилась принцесса и кронпринц Эдинака, затем туда попали и Риш с Лиззи, ставшие для меня примером адекватной дружбы, в которой не нужно быть доминирующей или подавляемой, где все находится в равных условиях. Астре это не нравилось до такой степени, что от нас троих она сбежала к Вейну, заставив меня переживать на ее счет не одну ночь, каждую из которых Оскар сидел неизменной тенью на моем подоконнике, даже не пытаясь сделать шаг в комнату и будто не нарушая незримую границу между нами двумя.

Наверное, именно за его наглость и манию преследования, невероятно граничащую с благородством, заботой и харизмой, я смогла полюбить его, такого вредного и одновременно того, на кого можно положиться и не ждать подвоха.

Глава 3

Из комнаты мы двое вышли, уже подтачивая друг на друга зуб. Точнее, успевший пораспекать меня принц точил все свои и так бритвенно-острые зубы, желая вцепиться в горло любому лорду, способному обратить на меня свой взор. Не знаю, что именно должно было случиться с глазами и взглядами новоиспеченных придворных, чтобы эти несчастные придумали что-либо на меня обращать, однако беспокойная голова его высочества то и дело поворачивалась из стороны в сторону, не давая хозяину даже возможности успокоиться.

– Ос, – я нахмурила брови и остановилась посреди пустого коридора жилой башни, из которой мы даже не успели выйти, – не беси меня. Хотя бы сегодня!

Парень сверкнул глазами, перевел взгляд вперед, делая игнорирующий вид и поджимая губы.

Это уже стало традицией – каждый год в день открытых дверей случалась глобальная опека над моей вообще не ветреной кандидатурой, потому как во дворец съезжалось огромное количество аристократов со всех провинций, желающих каким-нибудь образом попасть или в служение королю, или в постель к придворным дамам, дабы тем самым остаться здесь на подольше. Забавным считается то, что под «потенциальную дуру» всегда попадали мы с Лиззи, очевидно по причине не особо умного и «цепляющего» вида. Из-за чего всем мужчинам, которым мы двое попадались на глаза, казалось, что мы с молодой королевой легкодоступны и являемся идеальной наживой – ступенькой, через которую можно легко перепрыгнуть для завоевания еще больших высот.

В этом году проблемой стала особо заметная беременность ее величества, которая наверняка станет барьером от поклонников для нее, но добавит их мне. Что, кстати, уже успел просчитать Оскар и благодаря чему попросил встать рядом с ним, а не с Лиззи. Не скажу, что даже его суровый вид поможет мне избежать приглашений на танец, прогулку по саду и, как следствие, грубость, скандал или вызов на дуэль от Оса, но вероятность все же снижалась.

А все потому, что из-за слухов, блуждающих в народе и по замку, его высочество был помимо того, что отъявленным женоненавистником, так еще и бандитом, убийцей и извращенцем, что в какой-то мере тянуло молодых аристократок к нему еще сильнее. И очень сильно веселило меня, потому как: к женщинам он

относился лучше своего любвеобильного старшего брата, бандитским в нем был только взгляд, а убивал он только мои нервные клетки, причем с регулярностью появления солнышка на рассвете, то есть всегда. Единственным, с чем я была согласна, были извращения – его высочество со сто процентной точностью противоестественно любил меня уже четыре года.

– Я заметил... парочку знакомых идиотов на входе, – прохладно произнес Оскар, – так что не отходи от меня, – он улыбнулся мне с просящим взглядом и добавил, – а я в ответ обещаю танцевать с тобой весь вечер.

Мои брови подлетели вверх, но я благоразумно кивнула, опережая его слова вроде «Не хочешь, как хочешь». На самом деле принц ненавидел танцы настолько сильно, что первым его вальсом стал тот, на который он пригласил меня во время первого моего бала в этой стране. До этого момента все подобные мероприятия, как и последующие без моего присутствия, он предпочитал игнорировать.

Спуск по лестнице, передвижение по саду и сам приход в дворец прошли в довольном молчании с моей стороны и с его напряжением по причине нежелания танцевать, соперничавшим с яростной ревностью, которую он даже не желал прятать – та же напряженная поза выдавала в нем легкую защитную агрессию по отношению ко всем окружающим, кроме висящей на его руке мне.

Зал был украшен извечными для этого дня гирляндами, которые юная королева успевала привозить из детских домов, находящихся под опекой его величества, считая, что подобные украшения могут мотивировать аристократов ко взносам в подобные заведения. Однако, даже я понимала, что лордов и леди к подобным действиям может привести лишь смачный пинок или желание прослыть благотворителем, дабы заманивать в «свадебный аркан» противоположный пол.

Риш, вглядывающаяся в толпу все время что я ее видела, сверкнула глазами и махнула мне рукой, поторопив меня, очевидно не желая стоять рядом с недовольной Лиззи, затеявшей очередной монолог в адрес уже злого короля. Все было по обыкновению идентично прошлому году, когда его величество сбежал из зала, не желая слушать вечно кусающих друг друга дам. Более того – со своей свадьбы он убегал быстрее Оскара, которого притащила я, потому как засидевшийся в «штабе» магов принц был близок к покрытию плесенью.

Я качнула головой уже двум смотрящим на меня подругам и скосила взгляд на Оса, дав им понять, что меня скорее утащат в свою берлогу, чем отпустят выполнять прямую фрейлиню обязанность. Девушки почти синхронно закатили глаза и надули губы, обратив свое внимание на короля, который вмиг осознал, что его разрешение для принца и меня определенно было лишним.

Однако, было уже поздно – его высочество тащил меня к столам с закусками, попутно хватая бокалы с шампанским, для того чтобы напиться и не осознавать всю «бренность бытия». Через полминуты нас разделял нагруженный подносами столик, указывая на личное для каждого сосредоточие пороков: мой – чревоугодие, а его – пьянство. Возможно, именно такое наше расположение стало сигналом к действию для новичков.

– Не желаете... – первый претендент на злой взгляд Оса.

– Нет, – вышло грубо, но лучше уж сказать так, чем удерживать принца чуть ли не за шиворот.

Это сейчас он трезв, но когда в его голове умных мыслей от выпитого не останется, он удивительным образом вспомнит все мои слова и действия, вплоть до количества взмахов ресницами.

Лорд вежливо кивнул, коротко поклонился и отошел подальше, радуя меня своим пониманием. Потому как большая часть подобных ему молодых людей была готова залезть на меня целиком, лишь бы я осуществила их хитрые планы.

– Вы так молоды, но уже так умны! – донеслось до меня что-то новое.

Подняла бровь, решив узнать, что именно он скажет в причину сего факта.

– Вы выбрали самое лучшее место на этом мероприятии, – мне залихватски улыбнулись, протянули руку и открыли было рот, как стоящий напротив Ос произнес:

– Она не свободна, – холодный взгляд синих глаз прошелся по молодому мужчине, остановившись на благородном лице без тени сомнения.

Лорд усмехнулся, также разглядывая принца.

- На пальце леди нет кольца, - он сопроводил наглой улыбкой мою правую руку и повернулся ко мне лицом, проигнорировав полыхнувший взгляд принца, - позвольте пригласить вас на танец.

Я тяжело вздохнула, помотала головой и сделала шаг назад, отойдя от мужчины еще дальше.

- Нет, благодарю, - я взглянула на осушившего бокал Оскара и хотела было позвать его на танец, но меня опередили слова мужчины:

- Вы добровольно находитесь здесь, леди?

На секунду я опешила, но после не смогла удержаться от смешка и язвительных слов.

- Я то - да, а вот он, - кивок в сторону высочества, - очень против.

Лорд понятливо поджал губы, после чего пожелал мне хорошего вечера и удалился, кажется искать себе другую жертву.

- Ты обещал мне танец, - я подошла ближе ко все еще недовольному принцу и взяла его за руку.

Слов на ветер Ос не бросал, потому, пускай с видом приговорённого к казни, но двинулся в сторону центра зала, где уже собрались несколько пар, выстроившись в две линии для кадрили. Я заняла место рядом с Мирой, с которой мы еще не успели поприветствовать друг друга.

В отличие от Риш и Лиззи, жена кронпринца была общительной и ссориться не любила, являясь в нашей компании соединяющим звеном между всеми участниками. Мира вообще была идеальной во всем - белокурая длинноногая красавица из знатного рода вмиг становилась любимицей всех, кто на нее смотрел. Так вышло и с принцем Ричардом, проезжающим мимо столичного особняка ее лорда-отца. Этот миг воспевался во всех народных мотивах, описывался во всех газетах прошлого года и передавался шепотом по всем

уголкам страны: принц, успевший разбить почти все сердца придворных дам, пал от одного взгляда прекрасной леди, не выходявшей в свет до этого по причине нездоровья матушки. Мало кто знал, что кроткий добродушный нрав принцессы был отточен до нездорового автоматизма ее слегка сумасшедшим отцом, а матушка не просто болела, а пыталась избежать жизни с мужем посредством самоубийства. Мира просто сбежала из той преисподней, придумав яркую любовь к Ричарду и играя для публики до того момента, как король не объявил ее идеальной невесткой. Кронпринц, который вообще считал ухаживания за леди очередным стремлением сбить звезды с небосвода, в шоке находился больше полугода, после чего продолжил увлеченно гоняться за юбками, единственное – теперь хоть немного скрывая это от его величества, Мире было все равно.

Это называлось взаимовыгодный брак – тот, в котором оба получают внешнюю свободу, ограничивая внутреннюю. Подобную связь предлагала мне и моя мама, желая мне «счастья», однако я готова была стать прокаженной для других, лишь бы день за днем не смотреть в глаза нелюбимому. Именно поэтому я была стократно благодарна Осу, который не сдался и не испугался моей неприступности, разглядев во мне меня.

Первые аккорды заводной мелодии, и я делаю шаг вперед, улыбаясь своему принцу и добиваясь его ответной улыбки, а ещё радуясь, что за все то время, что мы вместе, он смог усмирить свой непростой характер, научив этому и меня. Возможно, все это было издержками возраста, некоторые из которых впоследствии преобразуются во что-то серьезное. На самом деле мне совершенно не хотелось этого взросления. Мне было девятнадцать – через год я должна стать перестарком, замуж которую по обычаям этого королевства скорее всего не возьмут. Но даже осознавая это, я понимала, что очевидно не задумывающийся о браке Ос не станет играть по правилам аристократии и закончит наши отношения через несколько лет, выбрав себе кого-нибудь в жены. Или поступит как король – оставит меня вечной любовницей, шипящей на загнанную в угол жену его высочества, вынашивающую ему долгожданное дитя.

Так или иначе, но король никогда не примет меня как невестку.

Танец вышел больше грустным, чем заводным, потому заметивший перемену в моем настроении Оскар увел меня подальше от всех, предположив, что в саду мне станет несколько лучше. Так и вышло – свежий летний ветер растрепал

волосы, очистив голову, и подарил некое спокойствие, отразившееся и на самом принце.

– На границе беспокойно, – выдал он причину своего поведения сегодня вечером.

Его синие глаза вперились в меня, ожидая или скандала, или моего заламывания рук и причитаний. Но может я была слишком заторможенной сегодня, а может просто привыкла за все время, что он не отходит от меня ни на шаг, потому и промолчала, лишь разглядывая его прямые черты с будто подсвечивающимися глазами. Хотя, возможно так и было – у магов при использовании сил такое происходило постоянно.

– Не сейчас, но через месяц мне придется отлучиться на некоторое время, – он потянул меня на дощатую лавочку у пруда и плюхнулся на нее первым, после чего хлопнул себя по коленям ладонью, намекая, что деревянная поверхность – сырая, и садиться на нее мне не следует.

Я покорно опустилась на предложенное место и закинула ногу на ногу, подсобрав ткань платья и устроившись так, чтобы не причинять дискомфорт себе и ему.

– На какое время? – мой голос выдал мои переживания с головой, отчего его высочество довольно улыбнулся и откинулся на спинку лавочки, запрокинув голову.

Его глаза были направлены на темное небо с едва поблескивающими звездами, тем самым отвлекая мою бдительность от наглой руки, бессовестно собирающей пальцами ткань на моем колене.

– Тебе придется скучать по мне целый день, Вера, – он усмехнулся и скосил взгляд на меня, продолжая движения рукой, – но даже так я не упущу возможности проводить ночи с тобой.

«Портал» – догадалась я.

И улыбнулась его вечной непосредственности и тому, как он умеет опошлить казалось бы обычные слова. В этом и был весь Оскар – ни один человек на всем белом свете не мог себе позволить идти против целого мира так, как делал это он.

– Ты же знаешь, что без королевского мага им не победить, – его пальцы прикоснулись к коже у края панталон, а в синих глазах полыхнул озорной огонек, к сожалению доставшийся небу, а не мне.

Рука сжала бедро, заставила меня скинуть вторую ногу с первой, которая была поставлена на лавочку и согнута в колене. Принцева рука продолжила подъем, не взирая на то, что платье совсем сбугрилось, а резинка на панталонах такого действия вообще не предполагала.

– Кого не победить? – спросила я больше для виду, потому как в такой момент мои мысли были далеки от подобного.

Оскар же едва заметно напрягся, но успел усмирить взволнованный взгляд и замаскировать его весельем. Однако я уже успела подметить его настроение, из-за чего просто так отпустить его не собиралась.

– Ваше высочество, – отвлек нас от предстоящей перепалки дерзкий женский голос, – король желает с вами поговорить.

Это была та самая новая фрейлина, очевидно занявшая своё место у Лиззи, потому как передавать чьи-то послания она могла только получив официальный статус. Я смогла запомнить ее по необычным черным волосам, привычным больше для моей родной страны, и немного колючему взгляду, следящему за мной большую часть времени. В момент нашей прогулки-показа я подумала, что она просто очень внимательно слушает и запоминает, но сейчас она продолжала смотреть именно на меня, игнорируя нахождение принца здесь. Так ее глаза прошли от моей макушки до носков туфель, остановившись только на руке принца, не успевшей добраться до цели.

– Передай, что я провожу Веру и подойду, – Ос поправил мое платье и, не позволив мне подняться самой взметнул меня к себе на руки и пронес до каменной дорожки, где поставил на землю.

– Его Величество сказал, что это срочно, – упрямо произнесла девушка, внимательно проследив за его манипуляциями со мной.

Парень поднял на нее немного злой взгляд и с той же долей упрямства ответил:

– Я провожу Веру и подойду.

Леди кивнула и опустила взгляд, не желая перечить принцу, смотря в глаза.

– Я могу проводить леди, – она попыталась показаться покладистой и выставить свои слова как «нижайшие», однако вышло это у нее плохо.

Оскар на ее «гениальную» игру нахмурился, поджал губы и неожиданно кивнул, добавив свое злодейское:

– Если по пути что-то случится, умирай первой, иначе потом будет хуже.

Я закатила глаза, ткнула принца в бок пальцем и пошла в сторону жилой башни, ощущая себя в наиболее идиотском положении из всех возможных. Что она вообще может мне сделать? Высказаться о желании единолично любить его высочество, и что мне стоит подвинуться? Переживу – это не впервой.

Однако, стоило Оскару скрыться в темноте, а нам чуть пройти в полном молчании по хорошо освещенной тропинке сада, как леди ввела меня в ступор одним предложением:

– Ваша матушка переживает, что вы не отвечаете на ее письма.

Меня передернуло.

На самом деле у меня был предчувствие, что этот разговор случится, но я даже представить себе не могла, что мама пошлет кого-нибудь из своих сподвижников так скоро.

Наши с ней отношения в последние несколько лет представляли собой волнообразную, но острогранную кривую, где все вертикальные единицы измеряли нормальные отношения матери и дочери, которые интересуются

настроением, делами и здоровьем друг друга, однако происходило такое только в самом начале нашего общения, а заканчивалось все резким спуском вниз и словами вроде «Я желала тебе лучшей судьбы в законном браке», и плевать что с нелюбимым – «Ты должна слушать только меня – мама плохого не скажет» и «Мне хочется отречься от такой мерзкой девушки как ты». С одной стороны, ее слова были обоснованы элементарной моралью, однако смущал один неизменный факт: у нее всегда было три и больше сменяющихся любовника, о которых знало все королевство. Более того – множество лордов и леди желали обзавестись подобным статусом. Женщина же объясняла это тем, что она была замужем, и ей этот опыт не понравился. А я – еще нет, а потому должна немного пострадать, «повзрослеть» и только после этого поступать как желает сердце.

Я с ее мнением была не согласна категорически, потому как с каждым новым письмом мне предлагали в мужья все более бесчестного, отвратительного и противного мужчину, подобранного лично матушкой, объясняя это тем, что «Они все добрые и не станут тебя ограничивать». Помнится, один из первых кандидатов находился в статусе разведенного, потому как его, замечу, вторая жена сбежала от него с младенцем на руках, потому что он угрожал ей и ребенку мечом. А первая жена «сбежала» от него со столичного обрыва, как раз близ нашего поместья.

Спасибо, мама, я против подобных браков.

Да и Оскар, который успевал открывать письма вперед меня, был крайне возмущен её посылками, из-за чего написал ей пару писем от своего лица. С того момента мама обожала «сыночка» больше дочери, но очень сильно возмущалась тем, что мы двое не находимся в браке. Но это все в письме – наяву она послала целый отряд наемных убийц с целью убрать с моего и ее пути настырного Оса. Принц обиделся и в следующем письме обещал прийти в гости и подсыпать матушке яду.

С этого момента наши письма делились на две части: для меня и для «будущего мертвяка», как ласково подписывала она его высочество. Ее даже не смущало факт того, что предлагать мне женихов на той же бумаге, на которой она ведет перепалку с моим парнем, немного странно. Однако вскоре послания начали поступать реже и реже, а две недели назад совсем пропали, из-за чего я подумала, что женщина нашла себе увлечение или ей надоело.

И тут случилась новая фрейлина, сказавшая мне, что я не отвечаю на письма мамы.

То, с какой скоростью я разворачивалась в сторону дворца и бежала туда, можно было измерять в километрах в секунду. Каблуки простучали по каменной тропинке, перекликаясь с эхом более высокого звука туфель девушки, что бежала вслед за мной. По ступеням я поднялась уже спокойнее, по залу проплыла с максимально аристократичным видом, в то время как коридор преодолела вновь быстро. Рывок! Приемная короля, где сидели испугавшийся моего прихода секретарь и удивленный Оскар, поднявший на меня взгляд и открывший рот, стоило мне войти.

– Где мои письма, конспиратор ты хренов?! – прорычала я, поставив руки на подлокотники его кресла и почти впечатавшись в его лицо своим.

Принц сперва взглянул мне за спину, очевидно на секретаря, все еще находящегося в шоке, и прохладно произнес:

– Какие еще письма, Вера?

Я выпрямилась и скрестила руки на груди, понимая, что сейчас между нами будет как минимум драка с летальным исходом.

– Такие письма! – тут я уже совсем психанула, а потому перешла на крик, – скажи еще, что не прятал от меня те, что присылала мама!

Холодное выражение лица принца сменилось удивленным, а после и упрямым, отчего мне захотелось надавать ему по щекам.

– Я не трогал твои письма, – холодный ответ.

Я поджала губы.

– Это мои люди, леди Вероника, – властный голос заставил мигом развернуться и сделать приличествующий королю реверанс.

В кресле рядом с собственным секретарем сидел его величество. То ли по удивительному стечению обстоятельств, то ли потому что ждал меня, но держал стопку развернутых листков с гербом моей матушки.

- Присаживайтесь, леди, - король указал мне на кресло рядом с Осом и продолжил говорить ему, - ты мог сказать мне.

Я быстро преодолела расстояние, опустилась в предложенное место и взглянула на принца, как обычно сидящего в кресле, закинув ногу на ногу и одновременно уместив лодыжку на коленке.

- Это личная переписка, - ответил он отцу.

Взгляд короля опасно сверкнул, заставив мое сердце заколотиться в испуге, но не заставив его высочество даже сдвинуться с места или сменить нахальный взгляд.

- Личная?! - его величество зарычал, отчего стекла в окнах зазвенели, - это шпионаж!

Я открыла от удивления рот, вспоминая, что и где успела такого написать.

- Ты путаешь, отец: шпион это тот, кто передает информацию врагу, а не тот, кто пытается отбиться от женихов, всуропленных психованной мамашей.

Мне хотелось бы сказать ему чтобы не говорил так о моей пусть не идеальной, но маме, однако язык даже не повернулся произнести что-то подобное.

- Она гражданка вражеского королевства, - ввел меня в еще больший ступор уже спокойный король, - ты же не желаешь повторения казни принцессы.

Ос хмыкнул.

- Вера не относится к королевской семье Акифра, - он посмотрел на отца с сомнением.

– Ее мать одна из восставших, – продолжил король, пристально разглядывая почти умирающую от ужаса меня, – а в последних письмах была просьба в шпионаже.

Оскар закатил глаза и сел прямо.

– Она даже не читала эти писюльки, ты же сам слышал! – произнес принц, пытаюсь выбелить мою кандидатуру на отсечение головы.

Темная шевелюра короля взметнулась от его резкого движения в нашу сторону – его величество подался вперед.

– К тому же, ей даже негде и не за чем шпионить, – перебил его принц, – она от твоих бумажек за километр ходит. Ее в этот кабинет только возмущение и смогло загнать!

Король сел обратно, поправил воротник и строго, не контролируя дергающуюся от нервов верхнюю губу, прошипел:

– Значит, следи за своей игрушкой лучше, иначе я заберу ее и сломаю.

Щека Оса заметно дернулась.

– Я понял тебя, – он поднялся на ноги и схватил меня за холодную руку, помогая подняться, – только не надо лезть к ней и угрожать, если ей придет еще письмо, пусть даже в нем будет указание тебя обезглавить.

Король зло оглядел сперва сына, а затем меня, после чего поднялся на ноги сам, заставив меня спрятаться за спину принца и агрессивно вышел в коридор.

Я всхлипнула и села обратно в кресло.

Все мое сознание застыло в едком понимании ситуации, соразмерном со страхом и желанием сбежать куда подальше. А все потому, что осовское «На границе неспокойно» означало только приближающееся военное сопротивление между той страной, в которой я родилась, и той, что стала мне домом. Я понимала, что холодная война, делящаяся между ними несколько лет должна была перейти в

настоящую, пускай основания для этого уже успели сойти на нет. А все потому, что три года назад, когда мы с Оскаром уже считали себя полноценной парой, случилось нападение на одного из послов Эдинака. В этом обвинили горячий нрав мужчин Акифра, и, как следствие, назрел конфликт. Я не знаю, что именно случилось у королей двух стран дальше, однако следующие полгода принцесса, приехавшая со мной, была взята под стражу, в то время как меня спасла ссора с бывшей подругой, наличие защитниц в виде принцессы с Риш и выступление принца, в следствии которого я стала полноправной гражданкой Эдинака.

В ходе сопротивления прошлая королевская династия была свергнута, принцесса и вся ее семья казнена, а Акифр подвергся экспансии короля-завоевателя. Мир между двумя королевствами был шатким, но он был.

Сейчас же я понимала, что он был разрушен, а мама стала одной из заговорщиков, не желающих «жить под гнетом» другого государства.

Меня в очередной раз спасал Ос, во время встречи с которым мне благоволила сама судьба. Однако мама сдаваться не любила, из-за чего меня может ждать не просто отсечение головы, как шпионку, а пытки с целью узнать информацию, которой я не владею.

– Ты не сказал мне, – прошептала я, понимая, что он хотел уберечь меня от подобного разговора.

Ведь не подойди ко мне та фрейлина и не скажи про письма, я бы даже не узнала про это.

– Я не хотел, чтобы ты узнала, – честно произнес он, – отец зачитал мне несколько строк из писем твоей матери, – он поднял на меня прохладный взгляд, – она звала тебя вернуться домой.

По телу прошла ледяная волна.

Если бы я предприняла попытку бегства, то точно оказалась бы на плахе. Однако, я поняла и другой факт: мама не оставит меня здесь – если ее сподвижники настолько легко пробрались в королевский дворец, то скорее всего меня ждет путешествие в родные пенаты ближайшей замаскированной каретой. Но принцу об этом я не скажу, во-первых, потому, что тогда меня посадят под

замок, а во-вторых, по причине, на которую он натолкнул меня своими действиями – он пожелал оставить меня в неведении, в то время как эта информация напрямую касалась меня. А значит, в подобной ситуации он выберет донесение королю, а не желание уберечь меня от чего бы то ни было.

– Я не дам им даже пальцем тебя коснуться, – сурово произнес принц, глядя на уже успокоившуюся меня.

Меня смутило слово «им». Звучало так, будто он пытается отобрать игрушку у двух взрослых, думающих, что она принадлежит каждому из них. Но я принадлежала себе, как и имела свое собственное мнение и право решать за себя самостоятельно.

Я поднялась на ноги, коротко кивнула ему, даже не зная зачем, и направилась на выход, жаждая выйти на свежий воздух из этого пропитанного желчью замка.

Глава 4

Я потянулась в крепких объятьях Оса, из-за чего его высочество прижал меня к себе в разы сильнее и только после моего приглушенного писка в его грудь понял, что меня лучше отпустить, пока не задохнулась или не получила травмы несовместимые с жизнью.

– Знаешь, я даже не удивлен твоему раннему пробуждению, – хмыкнул принц и прижался губами к моей щеке, отчего на сердце стало тепло, а на лице расцвела довольная улыбка.

С того бала прошла уже почти неделя, в течение которой я успела относительно охладеть ко всей этой ситуации, но лишь эмоционально – я смогла побороть тревожность, перестала оглядываться в поисках шпионов и смогла взглянуть в глаза своим страхам. Так, например, мне стало понятно, что даже при угрозах мамы я останусь здесь. Как бы не старалась женщина вложить в мою голову преданность родине, жгучий патриотизм и осознанную зависимость от государства, я была далека от политики и холодна к «служению кому-либо». Я

была плохой дочерью и гражданином, но в то же время я не собиралась кого-либо предавать или шпионить. Идеальным вариантом для меня было то место проживания, где я буду чувствовать себя в безопасности.

Я распутала крепкие руки принца, отцепив их от себя, мигом подскочила на ноги и, уворачиваясь от его цепкой хватки, рванула в туалетную комнату, минуя гостиную. Оскар при этом плелся за мной, прикрывая рукой собственные сонные зевки.

– Желаешь скорее увидеть жениха? – поддел меня парень, открыв передо мной дверь и галантно указав на проем рукой.

Я усмехнулась, после чего резко изменила выражение лица на отстраненно-важное и кивнула, мол «но не тебя точно!». Оскарова улыбка перешла в оскал, глаза полыхнули ревностью, а крылья носа затрепетали, будто он сейчас пойдет бить морду Вейну, и не важно, что тот в нашем разговоре даже не участвовал. Мой смех был сопровожден недовольным бурчанием принца, каждый раз настолько сильно поддающемуся подобным «обманкам», хотя, казалось бы, смысла в этом не было.

– Ос, ну честное слово! – я сделала шаг к нему, прижавшись к его груди своей, и ласково подняла свои ладони к его щекам, – почему ты такой ревнивый?

Ладони притянули его не сопротивляющуюся голову, и мы замерли лицом к лицу настолько близко, насколько это было возможно.

– Ты крайне провокационна, – прошипел тот, кому обычно хочется не просто сказать это, а прокричать в самое ухо, добавив, что он бессовестный и немного подлый.

Улыбчиво кивнула ему, подтверждая, что в этот раз так и было, и провела рукой по его щеке вниз, отчего он невероятно мило прижался к ладони в ответ. В такие моменты мне казалось, что он любит меня сильнее, чем кто-либо на свете, однако я могла понять и другие причины его тяги ко мне.

– У тебя борода, – указала я, почувствовав ладонью покалывающие волоски, успевшие отрасти за ту пару дней, когда его высочество решил лениться и не брать в руки острое лезвие бритвы.

Ос хмыкнул, выпутался из моих объятий, ласково коснулся лба губами и, только спустившись непосредственно к уху, прошептал с зазором в голосе:

– У тебя тоже.

Дальше следовало тактическое отступление в сторону, дабы не получить мой годами отработанный на нем же удар в плечо. Оставшиеся гигиенические процедуры, привычные для утра, принц весело рассказывал мне очередные шутки, которые он успел услышать у магов или аристократов замка, из-за чего мое обиженное шипение прерывалось или на смешок, или на хохоток от нас двоих. В этом был весь характер Оскара – дожидаться от него извинений было сродни чуду, в то время как он заменял их своим заразным весельем, или шутками, вроде этих.

Одеваться мне помогал сам Ос, выразивший сильный негатив по поводу корсета в жаркий летний день, подкрепляя свои слова тем, что я проем ему плешь по поводу неудобства и невозможности дышать. Ко всему прочему, у него всегда было немного раздражающее меня оправдание «Мне тебе жалко», которое помимо того, что действовало мне на нервы, так еще и сильно давило на ту самую «любовную жилку», которая только от осознания заботы парня обо мне, пищала так, что уши закладывало. Так случилось и в этот раз, из-за чего недовольная жизнью только с виду и пытающаяся прекратить вопли сердца о том, какой прекрасный «мужик» мне достался, из комнаты выходила я в пышном, но совершенно не модном платье с кокеткой под грудью и открытыми плечами, укутанными в сетчатую ткань. У принца от моего вида светлело в глазах, а шаловливые руки так и норовили прощупать плечи, будто он никогда этого не делал.

Единственным, что радовало меня сегодня, были сами скачки. И если непримиримый в плане моей безопасности Оскар не разрешал мне ехать на лошади туда, то приближающееся действие не могло не вселять хорошее настроение. Более того – я чувствовала себя настолько возбужденной предстоящим развлечением, что припустила по коридору и лестнице вприпрыжку, заставляя принца вяло тащиться следом. Но даже этого мне было мало – пробежав вниз ко входной двери в башню и увидев, что его высочество только подошел к началу лестницы, я радостно проскакала обратно, встала сзади и, только подперев его в спину, начала уверенно толкать вперед, дабы он

передвигался оперативнее.

- Ты такая нетерпеливая, Вера! - хмыкнул специально тормозящий меня наглец.

Я же попыток растолкать еле движимое не оставила, начав натужно и немного деланно пыхтеть.

- Нас ждут лошадки, - я ущипнула его за мягкое место, отчего тот сверкнул глазами и таки соизволил пойти вперед неспешным шагом, - я сейчас тебя укушу!

Последняя фраза вышла почти рыча, отчего у принца лицо вытянулось, а глаза закатились мол «Вот это угроза! Я бы так не смог!». Вот после этого - да, я выполнила угрозу. Оскар хохотнул, потер поруганное плечо и спустился с последней ступени, после чего подставил мне локоть и важно кивнул, когда я положила на него руку.

Так, со счастливыми улыбками и влюблёнными взглядами друг на друга, мы прошли через сад, свернули к обширной подъездной аллее напротив центрального входа во дворец и встали рядом с ожидающими, очевидно, только нас двоих каретами. К счастью обе они были с откидным верхом и замшевыми, а не кожаными сидениями, потому как на последние хотелось только смотреть, а добираться при этом пешком.

Одна из снаряженных для не очень длительного путешествия карет была отведена тем леди, что являлись мне подругами, в то время как король и несколько лордов, с которыми я по обыкновению не контактировала, сидели в другой. Оба принца планировали ехать верхом и сопровождать женскую повозку вместе с личной охраной королевы, фаворитки короля и двух принцесс. Мне охрана была не положена по статусу, чему я периодически радовалась, когда могла выйти из дворца без донесений его величеству. Другое дело - вездесущий Ос, который, как боевой маг высшей категории, умудрился навесить на меня столько всяких следилок, что порой становилось страшно сделать шаг в сторону, дабы не получить на орехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/ru/coy_anna/vera

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)